

С е н т я б р ь 1 9 9 8 г.

Моё письмо Мите от 2 сентября 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Вот и лето пролетело, начались новый учебный год и очередная катавасия в нашей неуёмной стране. Рубль обесценился уже вдвое. В банках вклады не выдают - ни валютные, ни рублёвые. Прилавки пустеют. Население бросилось скупать импортную технику, а продавцы убирают товар, поскольку непонятно, почём его продавать. Все стремятся избавиться от рублей. Цены растут хаотичным образом. Но на улицах пока спокойно.

А Дума в своей манере дурью мается - не хочет Черномырдина. Хотит своего премьера. Не говорят, правда, какого. Любого. Им всё равно. Лишь бы ихний. И чтобы правительство было коалиционное. Охренели совсем.

А мы с мамой в субботу ходили за грибами за Ленинградку, по левой трассе (по лесной дороге), за ручей. Хороших грибов мало из-за холодов в последнюю неделю (температура выше десяти практически не поднималась). И черники мало, да и неспелая всё ещё. Затарились в основном горькушками плюс 24 подберёзовика, 5 подосиновиков и 14 моховиков. Ушли в 8:40, вернулись в 17:00. Вот и все пока наши новости. Успехов тебе в работе.

Целуем, папа, мама.

Письмо Мити от 6 сентября 1998 г.

Привет!

Очередная хроника событий: на работе в конце недели в основном осваивал методику Western Blotting - это из анализа белков с помощью специфических антител. В этом мне в основном помогал Томас - студент биофака, работающий летом у нас в лаборатории (помогает нашему постдоку - китайцу Мингу). Кроме того, продвигается потихоньку подготовка к постановке синтеза радиоактивного простагландина H_2 для анализа активности простаглицинсинтазы - собрали хроматографическую установку, так что теперь осталось подготовить немного для проведения такого синтеза.

А на следующей неделе вернётся лаборантка, с которой мы, наверное, пройдем процедуру приготовления микросом из аорт, которые мы обработали в понедельник, а помимо этого, возможно, буду с Мартином Меллем, который вот-вот должен защититься и покинуть нашу лабораторию, заниматься постановкой новой методики очистки простаглицинсинтазы (Мартин меня в среду пивом угощал в пивной при местной пивоварне на берегу озера).

В четверг купил себе автобусную карту на месяц за пятьдесят марок, а поскольку билет стоит две с половиной марки, то она весьма выгодная, хотя и не сравнить это со студенческой картой - те же пятьдесят марок, но на целый семестр, то есть до конца марта; но со студенчеством мне надо будет разбираться в конце сентября.

В пятницу ездил за покупками в центр - купил себе новые джинсы Levi's той же модели, что покупал в Италии - 505, но на этот раз чёрные и размер более подходящий, даже подшивать не надо. Всё удовольствие за 99 марок. А кроме того купил себе чёрную рубашку из материала, название которого я, честно говоря, не знаю, но мне она весьма понравилась (за 40 марок).

В пятницу же в Гёте Институте организовали очередную вечеринку - на этот раз итальянскую. Среди организаторов были гётевские итальянцы - Паола, Сара, Алессандро, Фаусто, Сабрина (но она из лаборатории, находящейся прямо под нашей

лабораторией), а также ещё двое хорватов, неплохо говорящих по-итальянски. Готовили пиццу (самую простую - Маргариту) и Тирамису, а кроме того, устроили массовое пение O sole mio и O'surdato Innamorato, особенно хорошо солировал Фаусто - священник (и пел он немного в соответствующей священнику манере). Кстати, на этот раз party была не в общежитии, а в центре - в диско-пабе К9 (танцзал там весьма большой, но музыка не фонтан).

В субботу же в первую половину дня лил дождь, а во вторую половину я таки-выбрался к Еурога Хаус (там где Гётевские живут) и сходил со Светой в испанский ресторан (вообще в Констанце почти любую кухню можно найти), где мы ели жареных креветок. А потом я был на вечеринке в Еурога Хаус по поводу рождения дочери у одного из Гётевских русских - Димы из Петрозаводска. Были ещё несколько русских девушек - Маша (Москва, биолог), Ульяна, Анна (соседка Светы - у них блок на четверых), а также Володя (еще один Светин сосед из Харькова), Тхай (вьетнамец из Московского Энергетического Института, защищающий диссертацию в Гельдерберге по прикладной математике), а ещё Стефано - историк из Рима и Юст - датчанин. Эта вечеринка была в типично русском стиле - с весьма немалым количеством водки (ещё и Юст внёс свой вклад в виде бутылки "Финляндии"). Сегодня же после недели непогоды после обеда выглянуло солнце, и мы (Я, Света, Володя, Тхай) вылазили на крышу Еурога Хаус загорать (то есть я опять днём в Еурога Хаус был).

Вот такие у меня новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 8 сентября 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

По поводу твоего последнего письма: надо полагать, что Света - это та самая москвичка, которую ты провожал после твоей первой вечеринки с гётевцами, не так ли? Что-то ты совсем без подробностей о своих новых знакомых стал обходиться, как и без обещанных деталей быта. И без футбола. Смотрел хоть что-нибудь в последнее время? А как с футболом в университете? А с Ульрихом как часто контактируешь?

Ну, а у нас свистопляска вовсю в стране. Полузабытый было вид национального спорта - охота за дефицитом - носит пока характер поиска товаров по старым ценам. Мы с мамой тоже этим занимаемся, сбрасываем рубли. Отоварились обувкой, одежкой, едой и наличными долларами, но, увы, уже по высокому курсу, хотя и ниже сегодняшнего. А вот судьба моих валютных вкладов (срочного и карточного) в Сбербанке покрыта мраком. Вовремя Пронько (Жорка с Любой) успели Андрюшке в Питере квартиру купить.

В субботу ездили на Марфу (за Верхнетуломский) на ПГИшном автобусе с худым радиатором, в который напарник водителя всю дорогу подливал воду из пластиковых бутылок. Течь усиливалась, и под конец каждое заливание воды сопровождалось выбросами пара, заволакивавшего весь автобус (непонятно как заливальщик не ошпарился). Женщины кричали и требовали остановить автобус. Там, где он остановился (в районе 10-го километра за Верхнетуломским), там пришлось и собирать, что попадётся.

Попадалась хорошо голубика. Черника и грибы были побиты морозом, а брусника ещё недоспела. Мы, однако, нашли местечко, где и красная была, и мама насобирала почти ведро ягод (которое зачем-то опрокинула в троллейбусе, но высыпалось, к счастью, не так уж много). Ко времени и месту сбора не явился наш инженер Женья Полтев, потерялся.

Течь радиатора к этому моменту достигла невозможной степени, так что добирались до Мурманска на чужих транспортных средствах. Как раз к футболу Украина-Россия (с небольшим количеством голевых моментов и территориальным

преимуществом жовто-блакитных) домой попали, а Полтев даже раньше. Он очень огорчился, что грибов не насобирал, проплутал только по сопкам, а за это время цены как раз и скакнули. Подсолнечное масло утром в Верхнетуломском 25 рублей за литр стоило, а вечером - 45. А летом 8.

Вот такие у нас дела. Целуем, папа, мама.

P.S. Когда ошибку в своём имени исправишь, Dmtry?

Письмо Мити от 8 сентября 1998 г.

Привет!

Да, наверное, я не слишком подробно описываю свою жизнь. По поводу знакомых из Гёте института - да, Света это та самая москвичка, закончившая плехановский институт в этом году по гостинично-ресторанной тематике; с ней я общался больше, чем с другими Гётевцами, но а вообще-то там очень неплохая компания.

Быт же мой организован весьма однообразно; встаю в семь часов, завтракаю муслями и тостами, к восьми появляюсь на работе.

Обедаю около часу или на работе же (супы из пакетов варю) или в столовой в университете (там обычно шведский стол из салатов беру за четыре марки). Потом опять на работе до часов семи, затем ужин дома (обычно паста или тортеллини); возможность готовить там немного ограничена, поскольку холодильник не очень большой, а морозилки вообще нет.

А после ужина или опять иду на работу, где немецким по CD-ROMу занимаюсь, или статьи читаю, или по гостям в Зонненбюле (например, Володя - экономист из Воронежа в Гёте-институте учащийся, или Андрей - другой студент - экономист из Киева) или в Европа-хаузе.

Футбол же совсем мимо проходит, ни смотреть ничего не удаётся, ни самому играть, хотя, я думаю теоретически такая возможность есть. Но, с одной стороны, погода отвратительная - практически ни дня без дождя не обходится, а с другой стороны, и времени нет, на неделе работа, а в выходные теперь с гётевскими нахожусь, пока они ещё здесь (а то ведь 25-го уедут).

Это пожалуй, все ответы на ваши вопросы.

Конечно же, очень сочувствую всем оставшимся в России: сейчас отслеживаю все новости, из которых следует, что ситуация просто аховая.

На этом пока всё. Целую. Митя.

10 сентября. По каналу "Культура" ТВ показывало встречу с Б. Заходером, старым уже, и мне понравилось стихотвореньице, которое он прочитал, а я здесь воспроизвожу приблизительно, как запомнил, по смыслу:

Он считал - кругом подонки

И работал для потомков.

Оказалось, что потомки

Все такие же подонки.

Письмо Мити от 14 сентября 1998 г.

Привет!

Достаточно быстро пролетела для меня эта неделя; событиями, впрочем, она была не очень богата. На работе в конце недели начали процедуру получения микросом из приготовленных нами ранее эндотелиальных слоёв из бычьих аорт. Процесс этот требует, в основном, долгих круток на центрифуге, и пришлось даже дежурить в ночь с четверга на пятницу (совсем в ту ночь спал мало). Процедура эта, кстати, до сих пор ещё не закончилась, в понедельник будет последняя крутка. Кроме того, на следующей

неделе, наверное, начнём работу по синтезу радиоактивного простагландина H₂ - тоже весьма сложный процесс. В понедельник же планировался выезд на семинар к Ульриху в Шварцвальд (там он живёт), но из-за плохой погоды его перенесли.

Погода же, действительно, весьма противная - ни дня без дождя ни обходится. Тем не менее вчера мы с Володей и Андреем (я уже упоминал о них в прошлом письме) ездили на пароме на другой берег Бодензее в Меерсбург на винный фестиваль. Это что-то типа немецкого варианта итальянских сагр - там тоже расставляют столы на открытом воздухе, играет оркестр, разливают вино и жарят мясо - сардельки или свинина на углях (что я пробовал вместе с картофельным салатом - холодный отварной картофель полупюрейной консистенции и немного подмайонезенный). Музыка весьма специфическая - марши по большей части, хотя и более-менее танцевальная была. Одно было неприятно - очень холодно, так что долго там не просидеть было. А сам Меерсбург - весьма симпатичный городишко со множеством кафе и ресторанов, есть там также замок и много виноградников. Вино, кстати, весьма дорогое - 16 марок за бутылку минимум.

В пятницу же Гёте-институт устраивал очередную вечеринку, на этот раз азиатскую (в основном японскую) с суши, сакэ и прочими едами и напитками, весьма оригинальными. В этот раз, однако, мне всё это не так понравилось, хотя в основном из-за моего собственного состояния - перед этим ночь почти не спал, да и до этого также плохо высыпался - в среду ездил в Европу-хаус, где тоже были посиделки на этот раз в весьма интернациональной компании, где говорили в основном по-немецки, но, что меня весьма обрадовало, уровень студентов Гёте-института уже достаточно близок - хорошую помощь дают уроки немецкого на CD, с которым я пытаюсь достаточно регулярно заниматься.

По-моему я не писал ещё, что на этой неделе я получил-таки посылку из Москвы, которую мне Михеич выслал с одним немцем, бывшим раньше в лаборатории Ульриха, посещавшим Россию и, в частности, Галину Фёдоровну Судьину, которой Михеич и отдал посылку. В ней был самоучитель немецкого, несколько компакт-дисков с русским роком, которые я слушаю через CD-плеер компьютера на работе, а также кассетный плеер с радио Sony - очень "навороченная" штука с цифровой настройкой частоты и remote control - пульт не только на самом плеере, но и на шнуре, идущем к наушникам. Это так Михеич мои рубли (стипендия) в момент кризиса реализовывал.

Тут меня немного разочаровали в университете - моё имматрикулирование затягивается, поскольку, когда приехала из отпуска заведующая ауслендеротделом в аспирантуре, уехал в отпуск администратор биологического факультета, а он тоже необходим и вернётся он только 28 сентября. Тем временем мне наконец-то сделали пластиковую карточку для пользования банкоматами по всей Германии (правда, это всё-таки не Виза).

Это пока все мои новости. Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 14 сентября 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

А что местное население говорит по поводу дождей - это типичная погода или в этом году так? Что за климат там вообще?

Нас тоже дожди заливают, причём холодные, температура 4-5 градусов тепла. Вчера, правда, было сухо и даже солнечно (с облачками) весь день, и мы с мамой хорошо прогулялись с 9:20 до 16:45 за Ленинградку к ручью, но грибов приличных уже практически нет, набрали полкорзины горькух, серух, сыроежек, рядовок да с десяток трубчатых грибов. Черники мало.

Ельцина Дума уломала и он предложил ей Примакова, которого она с радостью (не разгонят!) утвердила. Никакой программы с него не потребовали. Первые назначения -

Маслюкова первым вице-премьером и Геращенко председателем Центробанка - оптимизма не вызывают.

Будем дальше посмотреть.

Целуем, папа, мама.

Письмо Мити от 21 сентября 1998 г.

Привет!

И ещё одна неделя прошла опять же очень быстро. Хотя событий было не так уж и много: на работе все движется не так быстро, хотя всё-таки движется; осваиваю методики, все ещё обустроиваю своё рабочее место. В эти среду и четверг будет семинар у Ульриха в Шварцвальде, и из-за этого я, наверное, пропускаю прощальную party в Гёте институте - она будет в среду, хотя официально всё заканчивается в пятницу.

На прошлой же неделе я был там во вторник на дне рождения, устроенном в самой слаборазвитой в плане знания языка (и самой мультинациональной, и самой веселой) G1 группе. Каждый приготовил что-то из своей национальной кухни, а потом ещё и пели свои песни (а тон задавала испанка, певшая и игравшая на гитаре).

А в субботу русские в своей компании устроили ужин. Водки там было, пожалуй, многовато, но в целом было весело.

Наконец-то установилась нормальная погода - ещё с пятницы светит солнце, хотя уже и не очень жарко - максимум двадцать градусов, и в воскресенье я вместе с Володей (Воронеж и Гёте-институт), Ольгой (моей соседкой из Плехановского института), её немецким бойфрендом Берндом (он, по-моему, климатолог и пишет диссертацию в Цюрихе), и ещё одним русским парнем - аспирантом-историком Сашей (он снимает квартиру и я его до этого не знал) отправились в Мариеншлюхт - это небольшой каньончик в буковом лесу на берегу озера километрах в пятнадцати от Констанца, и добираются туда сначала на автобусе, а потом ещё час пешком. Пейзажи вокруг там весьма неплохие.

Впрочем, теперь я могу иллюстрировать свои рассказы - я наконец-то сподобился купить себе фотоаппарат! Выложил за эту игрушку 200 марок - на самом деле Констанц - не самое лучшее место для покупки фотоаппарата, но искать что-то другое уже не хотелось. Машина (Canon) по параметрам практически такая же, как твой Самсунг, пожалуй, даже чуть попроще - не ставит дату, да и ещё каких-то усложнённых функций у неё нет. Но пока мне и такой хватит. За воскресенье почти отснял прилагавшуюся к фотоаппарату 12-кадровую пленку, так что вскоре попробую отсканировать получившиеся фото.

Вот пока и все мои новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 22 сентября 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Поздравляем с покупкой фотоаппарата, тренируйся! Снимай всё вокруг.

Я вот что-то не сумел дощёлкать плёнку, хоть и брал аппарат в наш последний (закрытие грибо-ягодного сезона) субботний выезд с ПГИшным народом за брусничкой. Ездили на ту же гору за Верхне-Туломским, где в прошлом году мама корзину с грибами в лесу оставила. С утра был мороз, трава в инее, потом потеплело. Брусника не шибко уродилась в этом году, но мама ведро своё белое набрала, а я - красное лукошко (раза в три меньше, хоть и старался). Оприходовали ещё пять волнушек, два подосиновика и два подберёзовика в остекленелом состоянии.

Маленькие радости: после ряда заходов я вытащил свои баксы из Сбербанка, но

карточный счёт оставил; дома топить начали вчера, а то колотун был жуткий.

Сегодня день осеннего равноденствия, поехали в полярную ночь.

Примаков обещал правительство профессионалов сформировать, но никак не может найти профессионала на пост вице-преьера по социальным вопросам. Он это место предлагал уже сначала Шохину, потом Явлинскому, потом Рыжкову-младшему, и все отказались - в этом деле мы, мол, не профессионалы.

"Балтика", судя по всему, из высшей лиги вылетит, а Вася Баранов очень хорошо в "Спартаке" играет, пришёлся ко двору.

В Калининграде Ирина семью кормит своей частной практикой. Грибы они в воскресенье собирали всем семейством на Балтшоссе у Люблинского поворота, Алёша два подберёзовика нашёл.

Вот такие дела. Целуем, папа, мама.

Письмо (открытка) Майечки Бирюковой от 24 сентября 1988 года

Дорогие Сашенька и Саша, здравствуйте.

Сашенька, большое тебе спасибо за интересное и дружеское письмо. Прости, что не сразу ответила. У нас как всегда суета. В это лето было много гостей - родственников, благо не одновременно.

Потом мы нечаянно по дешёвке приобрели летний домик под Егорьевском, сосватали родственники Гены. Для меня далеко - 2,5 часа электричка и 25 минут переполненный автобус. Ездила два раза. Гена - каждую субботу с удовольствием. Почти в лесу. Много, очень много грибов, ягод. Небольшой участок со смородиновыми кустами, есть где посадить цветы. Теперь от жары московской буду спасаться там. Кажется, Гена не уезжал бы оттуда. Но работа... А на пенсию не прожить.

Внук растёт, 1 ноября - 2 года, вытянулся, стал похож на Андрея. Андрей - молодец, старается для семьи. Мила как будто работать не собирается. Как Митя? С Ирой говорила по телефону. А кто заберёт вещи Мити?

Приезжайте. Всегда ждём. Целуем. Майя, Гена.

Письмо Мити от 25 сентября 1998 г.

Привет!

Расскажу о поездке в Шварцвальд. Итак, наш шеф профессор Ульрих решил организовать вывоз всей ARBEITSGRUPPE к себе на дачу в Шварцвальд, ну и семинар там провести, чтобы оправдать двухдневную халяву посреди рабочей недели.

Позавчера утром выехали от лаборатории 8 человек на трёх машинах - я был вместе с Патриком и Андреасом Дайбером - ещё одним аспирантом. Поскольку мне ещё нельзя в Швейцарию, пришлось делать небольшой крюк, так как кусок этой самой Швейцарии (Шафхаузен - поселение на Рейне, а чуть ниже него единственный на Рейне водопад) лежал на нашем пути.

Шварцвальд - эта относительно гористая (до 1300 м над уровнем моря) лесная местность в самом юго-западном углу Германии, а дача Ульриха находится километрах в 10 от швейцарской границы (километрах в сорока от Базеля) в селении Риккенбах.

По дороге туда мы остановились в местечке Сан-Блазиен, примечательном весьма большим католическим храмом с очень большим куполом (с диаметром, равным высоте - около 37 метров). Ещё там есть речушка, в которой полно форелей, их видно с моста, что-то похожее на Рио-Фрио в Испании. Там же мы позавтракали за профессорский счёт в кафе, местной разновидностью торта угощали.

А потом у нас в программе значилось собирание грибов! Там везде сосновый лес, и для белых место очень неплохое. Однако уже несколько дней стояла солнечная погода, и почву немного подсушило. Поэтому, хотя места там, действительно, самые для белых

подходящие, грибов было не очень много; возможно, и народу там немало ходит, так как местность достаточно населённая. Немцы кроме белых почти ничего не знают, особенно пластинчатых грибов. Белых мы нашли штук тридцать или меньше, я ещё там видел две горькушки, одну лисичку, с десятка два подберезовиков и ещё больше моховиков.

Собирали мы грибы где-то до обеда, и только после трёх приехали к дому Ульриха; он приезжает сюда на выходные и в отпуск вместе с женой - египтянкой. Дом у него весьма большой - два этажа плюс чердак, внутри всё дерево (и снаружи тоже), большая остеклённая веранда, и участок земли вокруг с псевдопрудом - 4 на 3 метра (но в нём плавало что-то типа золотой рыбы). Всё это на склоне холма, то есть на нескольких уровнях. Около дома стоит стол для настольного тенниса, ещё мы там развлекались стрельбой из лука.

Развели костёр, над которым стали жарить мясо для ужина. Кроме того, пожарили собранные белые грибы. Ужин был в результате убойный, особенно по количеству мяса - два огромных куска говядины, и ещё курица, а помимо этого картошка, всякие салаты и прочее.

За ужином разговор был на немецком, так что я немного выпадал из компании. Потом посиделки продолжились у камина в зале. Спала же мужская компания на чердаке в не самых комфортных условиях (спальные мешки), но это впечатлений не портило.

Утром на том же чердаке устроили семинар (подъехало ещё четыре человека), а потом был обед, по количеству еды не уступавший ужину. Где-то часа в четыре мы оттуда уехали и около шести уже были дома (ехали не очень быстро - большинство дорог весьма узкие и на них разгонишься).

Профессор Ульрих с белыми грибами, сентябрь 1998 г.

Конечно же, я сделал там с полтора десятка фото, и, когда доделаю плёнку, попробую их отсканировать и сделать соответствующие комментарии, поэтому пока рассказ мой может быть немного скудным, и если интересны какие-то подробности - спрашивайте.

Вчера же вечером прощался с большинством народа в Гёте-институте - очень многие уехали сегодня утром.

На этом пока всё. Целую. Митя.

Письмо Мити от 26 сентября 1998 г.

Привет!

И ещё в довесок ко вчерашнему письму - просто о последних новостях. Продолжаются мои прощания с Гётевцами, последние из которых уезжают в понедельник.

В пятницу вечером был очередной раунд (прощались с Володей Лысаком - физиком из Харькова, едушим в Карлсруэ, а также со Стефано - историком из Рима).

А сегодня ездил на поезде по wohnen ticket (можно вдвоём целый уикенд на региональных поездах за 35 марок разъезжать) на другой берег озера в Фридрихсхафен. Ездил я с Машей - выпускницей биофака, занимающейся сейчас генетикой цианобактерий (и уезжающей в понедельник в Галле - а здесь она тоже была в Гёте-институте).

В программе предполагалось посещение некоего шоу (как я в начале думал Interboot, но это оказалось выставкой-продажей лодок и прочего водноспортивного барахла (было бы, наверное, неплохо, купить там вещи для подводного плавания, но это, наверное, будет уже через год).

На эту выставку в результате мы так и не пошли, равно как и в музей Цепеллина (Фридрихсхафен - родина дирижабля); ограничились прогулкой по waterfront Фридрихсхафена и пиццей на этом же waterfront (и мороженым в джелатерии - все это, конечно, с итальянским обслуживанием). Уже и на второй плёнке, кстати, снято больше двадцати кадров, надо бы, наверное, ещё просто виды Констанца снимать.

Завтра же, наверное, сделаю перерыв - почитаю наконец-то статьи, которых накопилось очень много. Вечером, правда, будет последний раунд прощания с Гётевцами.

Тут я наконец-то увидел прибавление в Medline на фамилию Намгаладзе - статья в Biochemical and Biophysical Research Communications: Lack of direct connection between arachidonic acid release and prostanoid synthesis upon differentiation of U937 cell - с первым автором Гончар М.В. (это та самая статья, которую я начал писать ещё прошлым летом, и тянулось это дело до моего отъезда, и потом ещё месяца три после, в результате я перестал быть там первым автором и самой статьи пока не видел). Надо почитать, что они там пишут.

Честно говоря, даже и не знаю, то ли гордиться, то ли стыдиться - во-первых, результаты - практически липа, хотя, наверное, они соответствуют действительности, об остальном, правда, можно будет сказать только после прочтения статьи. Можно, правда, теперь говорить, что есть публикация в сколько-нибудь цитируемом журнале.

На этом пока все новости. Целую. Митя.

P.S. Я прошу прощения за всевозможные опечатки в письмах - во первых, они обычно достаточно длинные, а у меня нет spell corrector, а перечитывать их и лень, и времени обычно нет, всё-таки я не только мэйлы пишу, да ещё и адресатов у меня много (с десятка два в России и Италии), хотя постоянная связь у меня не более чем с четырьмя адресатами - твоим и ещё тремя в моей лаборатории в Москве - с Михеичем (я, честно говоря, не помню, писал ли я, что он тоже сейчас в Германии - в Магдебурге, на три месяца, и я хочу в октябре-ноябре к нему (а заодно и в Берлин) съездить), Зоряной и Иваном Юдушкиным.

Моё письмо Мите от 28 сентября 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Спасибо за последние отчёты, очень интересные, но что-то в них развлекательная тематика преобладает над производственной. На работе-то как дела идут? Какие трудности? Этап освоения методик не сменился ещё на этап их применения в

исследованиях? Как с немецким обстоят дела? С Патриком на каком языке общаетесь?

Какие впечатления от научного содержания семинара у Ульриха? Когда тебе предстоит отчитываться перед ним? Какова вообще система взаимодействия аспирант-руководитель у него? Патрик - твой опекун или просто коллега? Отличается ли организация исследований от того, как поставлено дело в Марио Негри и МГУ?

Вопросы, сам понимаешь, не праздные. Время летит быстро, а с публикациями у тебя не густо. План-то у тебя есть работы? График какой-нибудь намечен? И как он выполняется?

У нас на работе основная новость - топить начали, а то жуть просто была у компьютера крючиться, закончневши. А дома уже неделю как топят, и жить стало веселее.

В субботу ещё разок съездили за брусникой на то же место, что и в предыдущий раз. Погода, причём, с утра была совсем невдохновляющая - снег, но, когда добрались до своей горы, прояснилось, и гулять было приятно. Правда, до нетронутых ягодных мест мы с мамой добраться не сумели, ограничились остатками от проходов предшественников и набрали, в результате, меньше, чем в прошлый раз - на двоих мамино ведро белое.

В субботу же был матч сезона ЦСКА-"Спартак". ЦСКА одержал перед этим семь сухих побед и, поднявшись со дна турнирной таблицы, вышел на второе место. "Спартаку" удалось прервать сухую серию в добавленное время, но счёт к этому моменту был уже 4:0 в пользу ЦСКА. А "Балтика" за семь минут до конца матча ещё выигрывала в Волгограде, но не удержала победу, и отстаёт теперь на три очка от "Динамо" и "Черноморца" - ближайших соперников в борьбе за место в высшей лиге.

Благодаря редакционному факсу, я проплатил карточкой свои коммунальные платежи этого года и взносы в RCI на пять лет вперёд. Недоразумения с Сан-Антонио (из-за смены собственника - он теперь входит в Ла Косту), слава Богу, урегулированы, и на следующий год у меня есть три недели. В этом году использовать свои недели пока не собираемся из-за неясностей с финансами в нашей чудо-стране, доллары надо приберечь.

На Марфе, 26 сентября 1998 г.

Мама переслала Ирине почтой подборку твоих писем последнего времени. Ирина завидует твоим разездам по Европе и начинает проявлять интерес к нашим клубным неделям. А также пытается пробудить интерес к занятиям английским у Алексея, который спрашивает: - А почему Митя не приезжает? Я по нему соскучился уже.

Может, ты задублируешь отправку писем мне и на адрес Ивана (точнее, Коренькова, он у них общий в кирхе) для Ирины:

yk@izmiran.koenig.su

Ирина, конечно, твоей жизнью очень интересуется.

Целуем, папа, мама.

Ответ Мити от 28 сентября 1998 г.

Привет!

Итак, отвечу на твои вопросы. Действительно, по моим описаниям я больше развлекаюсь. Но на самом деле и работаю я тоже, просто об этом писать как-то неинтересно. Трудности на работе, как обычно, повсюду, но теперь я отношусь к ним гораздо более спокойно.

На самом деле тематика проекта ещё не вырисовалась, да и плана особого нет, по моему, и сам Ульрих ещё не до конца решил, чем я займусь. Дело в том, что пока моя задача - изучение возможных модификаций простациклинсинтазы, приводящих к появлению двух её полос на полиакриламидном геле (то есть две изоформы одного белка, немного отличающиеся по молекулярной массе). Но на самом деле этих двух полос может и не быть, или же по крайней мере далеко не во всех случаях они наблюдаются.

Пока я поставил Western Blot (методика идентификации нужного белка из клеточных экстрактов и прочих сложных смесей, основанная на реакции со специфичными антителами) только на препарате из аорты быков, из которой мы этот фермент очищаем. Скорее всего две изоформы простациклинсинтазы существуют, но у человека, а не у быка. А чтобы провести то же самое для человеческого белка, скорее всего надо поднимать клеточную культуру, а сейчас здесь с ними никто не работает.

Несмотря на разные проблемы, в числе которых ещё я могу отметить недостаток организации работы в лаборатории (так, для Western мне пришлось всё организовывать самому, зато теперь у меня нормальное рабочее место и поставленная методика), я работаю гораздо спокойнее, чем в Италии, и получаю больше удовольствия от работы.

Шеф - Ульрих - тоже не стрессирует, пока его вроде бы ход работы удовлетворяет, и отчётов в ближайшее время не предвидится. И отношения с ним более "домашние", чем с Даниелой Кордой. Тут аспиранты как-то более расслабленно работают, чем в Италии. А с Патриком у нас отношения, как у двух напарников; некоторые вещи я от него перенимаю, но теперь, я думаю, и он может у меня чему-нибудь научиться (на самом деле у него чувствуется недостаток опыта работы в биологии, он ведь кондовый химик).

С немецким же по-прежнему швах, ну и времени нет на учёбу, да и не говорю я на нём нигде. Всё ожидаю начала семестра, когда можно будет ходить на бесплатные курсы немецкого в университете.

Вот так обстоят дела. Целую. Митя.

P.S. Это письмо я пока ещё не дублирую в Калининград. А вообще ещё я хотел уже начать зондировать почву насчёт Нового Года; я ведь приеду, и хотелось бы навестить и вас, и Ирину, и в Москве, и Владимире побывать. А времени будет не так много, может быть, мы сумеем собраться всем семейством в Калининграде?

Моё письмо Коренькову от 28 сентября 1998 г.

Здравствуй, Юра, дорогой!

С днём рождения тебя! Поздравляем от всего сердца и желаем тебе и твоим близким избавиться от всех напастей и болезней, ну, и успехов в работе, разумеется.

Как вы там кризис переживаете?

У нас топить начали дома и на работе, так что жить стало веселее. Грибами, брусничкой затарились. С Митей регулярно общаемся. Ирина просила его адрес электронный. Передай, пожалуйста, через Ивана, если не затруднит:

dmitry@voodoo.gk-biochem.uni-konstanz.de

Наукой занимаемся пока ещё. У меня появились две аспирантки, выпускницы ЛГУ (с матмеха и прикладной математики), они тут на кафедре высшей математики

преподают, присоединились к Мартыненко, Юрику, Волкову и Сашуле, магнитосферный блок ревизуем. А Сашуля начала томографические данные Терещенко воспроизводить (он же госпремию сумел отхватить за ионосферную томографию). Лекции по физике ионосферы для аспирантов и соискателей (и лицейцев) завтра начинаю читать. Второй номер "Вестника МГТУ" выпускаем, в типографии уже, весьма прилично выглядит, третий готовим.

На дачу свою в Испании в этом году не едем из-за кризиса, копим недели на следующий год. Если, конечно, железный занавес какой-нибудь не опустят правители наши несчастные.

Нине и всем знакомым сердечный привет. Ещё раз тебе - наилучшие пожелания!
Саша, Сашуля.

Ответ Коренькова от 29 сентября 1998 г.

Саша, привет!

Спасибо за поздравление и последние новости.

Мы, как и все, пытаемся пережить очередной кризис. Но теперь это даётся уже с большим трудом и невосполнимыми потерями. К такому потрясению народ не был готов. Запасов уже давно не делаем, отвыкли, а потому оказались все в растерянности перед свалившейся нищетой. На работу народ ходит, но уже не каждый день. Все заняты поиском средств к существованию.

В универе наши спецкурсы отменили, но дали курсовиков, так что общение остаётся, но серьёзных последователей не предвидится. Подали заявки на гранты РФФИ. Собираемся на конференцию по солнечно-земной физике, которую проводит ИЗМИРАН, но это, конечно, по финансам.

В семье некоторая стабильность. Мать чувствует себя сносно. Подобрали кучу таблеток, которые позволяют ей бороться с желудком. Ходит в магазин, но, в основном, сидит дома. К аппаратам и плите не подпускаем. Алёшка работает в Питере, числится в аспирантуре, а его семейство в Крыму.

У Татьяны, свояченицы, дела не очень хороши. Слабость, температурит, швы срослись не полностью. Нужно бы ехать в Москву, но при нынешнем положении непонятно, где взять денег. Ей оформили инвалидность, вторую группу, но это гроши, на жизнь не хватает, не то что на поездку. Сама она не бойкая, и Нина нервничает, боится, что и все предыдущие усилия пойдут прахом.

За грибами ходим регулярно, в Ульяновке. Сентябрь мягкий, тёплый. Сухо и грибов немного. Но все же натаскали, на зиму хватит. Огород нынче плохой, картоха не уродилась, огурцов тоже нет. Закупили всё на рынке. Теперь капусту посолим и можно автономно зимовать, несмотря на правительство.

Вчера набросал текст диссертации. Собрал все свои работы, по принципу научного доклада. Но привести всё до читабельного варианта к своему дню рождения не успел. Однако процесс пошёл! Надеюсь довести до конца. Ну, заканчиваю. Всем привет, главное - не болейте.

Кореньков.

(